

Митчаруя и мизы 7. X. 60

Савва ГОЛОВАНОВСКИЙ

ПЕРЕД НОВЫМ СВИДАНИЕМ

Две литературы — русская и украинская — так крепко связаны узами пути и самой судьбой своей, что какой бы мерой ни измеряли мы наши встречи — декадами, неделями или даже часами, — они всегда будут больше похожи на смотр, нежели на парад. Ведь родным сестрам незачем завидывать перед свиданием! Они и так знают друг друга хорошо и подробно, и радость их встреч не определяется пестротой оперения. Им время от времени просто нужен деловой разговор, они должны посоветоваться, как жить и работать дальше. Тут уж незачем ни излишне скромничать, ни тем более приукрашиваться.

Сделано, действительно, много. Поэзия, имеющая в своем строю таких замечательных мастеров, как Тычина, Бажан, Рильский, Первомайский... Проза, быть может, и менее широкая по своему общекультурному масштабу, но тоже значительная в нашей общесоюзной сокровищнице... Я выделяю поэзию из этого ряда потому, что в лице четырех вышеперечисленных поэтов мы имеем не только великодушных мастеров, но и опытейших связистов с мировой культурой — художников, чей вклад в родную литературу не ограничивается их собственным поэтическим багажом, но является и значительным общекультурным явлением.

Наша поэзия в лучших своих образцах далеко ушла вперед от полубессознательного «нутряного» лепета. В ней силен лирический ток, она эмоциональна и действенна, и эти ее качества являются художественным проявлением высокого интеллекта. Давнишний спор о том, что лучше для поэта — быть талантливей своего ума или умнее своего таланта, — выглядит уже схоластическим и беспредметным, ибо у лучших наших поэтов достигнута та степень гармонии ума и художественной выразительности, при которой стихи становятся волнующей и мудрой поэзией.

Кажется, еще Шевченко сказал: несчастен тот народ, которому нужен один поэт. Наш народ сегодня куда счастливее! Он имеет много хороших и

даже разных поэтов и кроме названных четырех, но одно дело — большой поэт, а другое — хороший.

Мне кажется, что отличает эти две градации только круг интересов. Можно достигнуть в поэтическом мастерстве даже удивительной чистоты, можно стать знатоком языка и замечательным стихотворцем, то есть быть по-настоящему хорошим, но еще не крупным поэтом. Крупным и даже большим становится только тот, кого волнуют, если можно так выразиться, мировые интересы, чья любовь к людям приобретает цвет и температуру настоящей страсти. А страсть зажигает, она передается всем, и поэтому влияние таких поэтов огромно.

Если смотреть, начиная, как правило, с правого фланга, проходит середину шеренги, то рано или поздно он доходит и до левого крыла, где солдаты уже и ростом поменьше, и выправкой похуже... И вот тут-то дело обстоит не так хорошо, а порой и совсем плохо.

Судьба молодого поэта целиком, как мне кажется, зависит от того, в чьи руки он попадает на первых порах, кто становится его первым учителем. Каким бы ярким талантом ни обладал начинающий, он воспримчив, как и всякий ученик. Распознать черты его будущего характера и только в зависимости от этого давать ему тот или иной совет может лишь хороший педагог, широко и заинтересованно смотрящий на вещи. К сожалению, у нас молодой поэт редко попадает в такие руки. Он приносит свой первый сборничек в издательство, его дают на рецензию... Но кому? А можно ли ждать, что он получит настоящий совет от случайного человека? Ведь его рукописи не пошлют ни Тычине, ни Первомайскому, ни Бажану. И он с первого же шага попадает под влияние человека, неспособного приобщить начинающего поэта к высоким образцам, — человека с примитивным вкусом и ничтожным культурным багажом, ко-

торый сбивает его с пути художника...

Не лучше обстоит дело и в кабинете молодого автора.

Нужно серьезно подумать о судьбе литературной молодежи. Я помню первую книжку молодого поэта А. Мяскивского

тому, которому на первых порах повезло: ее отредактировал Л. Новиченко. То была единственная книга начинающего за год, о которой стоило по-настоящему говорить. Опытный человек и умный писатель сумел помочь молодому поэту. Но после успеха первой книги тот же Мяскивский начал печататься в газетах такие стихотворения, в которых были ворохи словесной шелухи и языковой нечистоплотности. Видимо, тут не нашлось направляющей руки...

Мне кажется, наши крупные поэты совершают немалую ошибку перед молодыми, передоверяя их воспитание плохим учителям. Ответственность за

молодое поколение лежит на старом — это закон преемственности поколений. Вывести на широкую дорогу писателя, дать ему верную путевку в большую жизнь — значит создать еще много и много книжек. Разве для этого не стоит даже иногда пожертвовать несколькими страницами из своей собственности?

Мне кажется, что в украинской поэзии начинает подчас сказываться невнимательность к молодым. Сейчас широко и помногу печатаются и звучат по радио именно те, кого старшие оставили, по сути, на произвол судьбы в свое время. Газеты украшают свои страницы беспомощными и в буквальном смысле безграмотными и стихами.

Все это — заботы и волнения, на мой взгляд, совершенно нормальные для большого коллектива большой литературы, которой является сегодня украинская. Однако подобные волнения не должны проходить без реальных и практических последствий, если мы хотим, чтобы новое поколение украинской поэзии также имело своих Бажанов, Рильских и Тычин.